

ISSN 0130-7673

Ж О В Ь И Ы
М И Р

10

1983

ИЗВЕСТИЯ МИР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1925 г.

№ 10

Октябрь, 1983 г.

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ — Перед грозой, стихи	3
ЕВГ. ВИНОКУРОВ — Из книги «Космогония», стихи	5
ВЛАДИМИР ОСИНИН — У дымного полустанка, стихи	7
НИКИТА ПАРАМОНОВ — Тишина, стихи	8
НАТАН ЗЛОТНИКОВ — Воспоминание о первой книге, стихи	9
ВЛАДИМИР АМЛИНСКИЙ — Ремесло, роман	11
АРКАДИЙ САХНИН — Неотвратимость, повесть. Окончание	67

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ЮРИЙ КАЗАКОВ — Мальчик из снежной ямы. Публикация У. А. Казаковой 130

ПУБЛИЦИСТИКА

А. ВЛАСОВ — Бумеранг страха. Политические заметки 175

ОЧЕРКИ НАШИХ ДНЕЙ

МАРК БАРИНОВ — Шаги в океан 184

ДНЕВНИКИ. ВОСПОМИНАНИЯ

А. ШЕКИН-КРОВОТА — Становление художника. Предисловие М. Ал-
патова 207

(См. на обороте)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР»
Москва

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	Стр.
Ю. ШКОЛЕНКО — Космос, человек, книги	228
М. Б. ХРАПЧЕНКО — Язык художественной литературы. Статья вторая	235
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
<i>Литература и искусство</i>	250
Игорь Дедков. Под знаком беды...	
Маргарита Алигер. Встреча с трубадуром.	
<i>Политика и наука</i>	257
С. Кузнецова. Коренные проблемы современного Востока	
Ст. Тютюкин. Заря российского марксизма.	
Борис Носик. Доктор из джунглей.	
КОРОТКО О КНИГАХ:	
Галина Гордеева. — Еремей Парнов. Витязь чести. Повесть о Шандоре Петефи. ✦	
Андрей Василевский. — Александр Яшин. Границы души. Стихи из дневников. Строфы. Лирические записи. Поэмы. ✦	
Г. Петрова. — Николай Самохин. Сходить на войну. Три повести. ✦	
Ст. Золотцев. — Давид Бромберг. Нити годов. Стихи. ✦	
Л. Аннинский. — Вл. Тихвинский. Свет на горе. Повесть. ✦	
А. Турков. — Виктор Утков. Предвестники. Связь времен. ✦	
Александра Пистунова. — Юрий Александров. Москва: диалог путеводителей. ✦	
П. Бунич. — Александр Левиков. Весы доверия	265
КНИЖНЫЕ НОВИНКИ	272

ЗАРЯ РОССИЙСКОГО МАРКСИЗМА

И. Н. Курбатова. Начало распространения марксизма в России. Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда». М. «Мысль». 1983. 268 стр.

Все великое начинается с малого. Эта старая истина невольно приходит на память, когда думаешь о первой российской марксистской организации — группе «Освобождение труда», столетие которой отмечалось в сентябре этого года. Да, у истоков великого коммунистического движения в нашей стране стояла маленькая группа революционеров-эмигрантов, положившая начало распространению марксистских идей в России. И хотя сами «освободители труда», как называли современники основателя группы Г. В. Плеханова и его товарищей В. И. Засулич, П. Б. Аксельрода, Л. Г. Дейча, сошли затем с прямой революционной дороги и оказались среди идейных противников Ленина, они все же сделали свое дело. Совершив первый шаг на встречу поднимавшемуся на родине рабочему движению, вооружив его теоретически, группа «Освобождение труда» заняла почетное место в истории марксизма и революционной борьбы в России.

Эта история и, в частности, деятельность группы «Освобождение труда» уже давно стали объектом острой идеологической борьбы, идущей в современном мире. Буржуазные историки, философы, политологи стремятся изобразить «Освобождение труда» как некий ортодоксальный реликт, судьба которого якобы олицетворяет судьбу марксистского учения в целом. В модной сейчас на Западе «Истории марксизма», выпущенной итальянским издательством «Эйнауди», есть специальный раздел о Плеханове с характерным подзаголовком: «Проклятие ортодоксии». Источник основных ошибок Плеханова автор (американский историк И. Гетцлер) видит в его слепой приверженности марксизму, а все идейное наследие Плеханова рассматривает в чисто негативном плане как позорное фиаско самонадеянной попытки «европеизировать» Россию. Одновременно Плеханову инкриминируется отступление от принципов столь милого сердцу всех советологов «демократического социализма» и идейная близость в некоторых вопросах с Лениным, причём особую ненависть вызывает знаменитая плехановская формула: «Благо революции — высший закон».

Совершенно очевидно, что советская историческая наука не может принять ни огульного очернительства Плеханова и его группы, которую Ленин называл основатель-

ницей, представительницей и верной хранительницей идей научного социализма в революционном движении России, ни беспринципной апологетики в адрес плехановцев, а она тоже нередко встречается в трудах западных авторов. Коммунисты хорошо помнят ленинские слова о том, что «вопрос о роли группы «Освобождение труда» в русской социал-демократии никогда не был, никогда не будет и никогда не может быть частным делом».

Показателем глубокого уважения и интереса советских людей к первым российским марксистам служат и большие тиражи, которыми переиздаются у нас сочинения Плеханова, и появление все новых и новых работ о группе «Освобождение труда» и отдельных ее членах, в том числе книги «Начало распространения марксизма в России».

Автор книги Ирина Курбатова — доктор исторических наук, хозяйка ленинградского Дома Плеханова, где находятся библиотека и архив первого русского марксиста и его товарищей по группе «Освобождение труда». Широкому читателю хорошо известна вышедшая в 1977 году в серии «Жизнь замечательных людей» книга о Плеханове, написанная И. Курбатовой и видным советским философом М. Иовчуком.

Ученые-архивисты, которые ежедневно в буквальном смысле слова прикасаются ко времени, обычно выделяются среди своих коллег-историков каким-то подчеркнуто бережным, уважительным отношением к историческому факту. Этим качеством в полной мере обладает и новая монография И. Курбатовой, которая буквально по крупицам собрала ценнейшую информацию о каждом издании группы «Освобождение труда», ставшей своеобразным соединительным звеном между «вольной русской прессой», созданной за границей Герценом, и ленинской «Искрой».

В наши дни, когда перевод и распространение произведений классиков марксизма-ленинизма стали большим, интернациональным делом, уместно напомнить, что подлинный пионер в этой области в последней трети XIX века — именно русская революционная интеллигенция. Как известно, несколько работ Маркса и Энгельса было издано на русском языке за границей еще революционерами-народниками. В 1871 году был осуществлен перевод на русский

язык первого тома «Капитала», который удалось легально издать в России. Однако качественный скачок в пропаганде произведений Маркса и Энгельса в нашей стране связан с издательской деятельностью группы «Освобождение труда». В 80—90-х годах ее женева типография выпустила (полностью или в больших отрывках) переводы 30 работ Маркса и Энгельса, немало их копировалось затем на множительных аппаратах социал-демократами в самой России.

Несмотря на большие трудности, связанные со спецификой марксистской терминологии (она только начинала еще усваиваться и переводчиками и читателями) и отсутствием профессиональных переводческих навыков, члены группы «Освобождение труда» в целом превосходно справились с новым для них делом. Основная его тяжесть легла на плечи Плеханова и Засулич. Плеханов перевел 13 работ Маркса и Энгельса, в том числе «Манифест Коммунистической партии», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», и Засулич — 12 (среди них были «Нищета философии» и «Развитие социализма от утопии к науке»).

Параллельно группа «Освобождение труда» публиковала оригинальные марксистские исследования, цель которых — критика народничества и рассмотрение важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма. По подсчетам И. Курбатовой, до конца 1900 года, когда члены группы «Освобождение труда» влились в редакции газеты «Искра» и журнала «Заря», было выпущено в общей сложности 84 издания (брошюры, сборники, отдельные номера журналов, листовки). Один только Плеханов опубликовал за это время за границей и в России 147 работ на русском, французском, немецком, болгарском, английском, итальянском, польском, венгерском и румынском языках. Заметим, что в истории международного социалистического движения подобные факты встречаются не часто.

И. Курбатова подробно проанализировала содержание основных произведений Плеханова рассматриваемого периода, составивших целую эпоху в развитии русской общественно-политической мысли и оказавших решающее воздействие на становление мировоззрения нескольких поколений революционеров в России. Большое место уделила автор и гораздо менее известным широкому читателю трудам Засулич, в частности «Очерку истории Международного общества рабочих» (I Интернационала),

книгам о Вольтере и Руссо, статье о Писареве.

Все эти работы с их сильными и слабыми сторонами как в зеркале отразили специфические черты той исторической эпохи, в которую развернулась деятельность группы «Освобождение труда». В Западной Европе и США это был период сравнительно мирного развития капитализма, наступивший после поражения Парижской коммуны. В России — время перехода от революционного к пролетарскому этапу рабочего движения, когда в стране еще не было массового революционного движения, далеко не закончился процесс размежевания либеральных и демократических общественных сил, а идеи марксизма в остром противоборстве с народнической идеологией лишь прокладывали путь к умам и сердцам революционной интеллигенции и передовых рабочих. Поэтому не приходится удивляться тому, что в работах членов группы «Освобождение труда» были и излишняя абстрактность, и серьезные противоречия, и прямые ошибки, в частности тенденция к недооценке революционных возможностей крестьянства и преувеличение оппозиционности русской либеральной буржуазии.

Однако эти недостатки обусловлены не столько изъянами в теоретическом осмыслении членами группы явлений российской действительности, сколько переходным ее характером, когда социальные отношения в стране еще не успели приобрести после реформы 1861 года откровенно-политизовавшийся вид, а общественно-политическое лицо отдельных классов еще не выявились с необходимой определенностью. В итоге достоинства политической платформы группы «Освобождение труда» (а их было немало, скажем — постановка вопроса о развитии капитализма в России, критика народничества, признание пролетариата главной революционной силой страны, четкое деление революционного процесса на общедемократический и социалистический этапы) несомненно перевешивали ее слабости.

Недаром Ленин, приступая к разработке программы марксистской партии нового типа, подчеркивал, что проект программы группы «Освобождение труда» «в общем и целом вполне удовлетворительно... разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной социал-демократической теории», а основные положения этой программы получали с тех пор «все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабочего движения всех стран».

Приведенный И. Курбатовой фактический материал убедительно опровергает измышления буржуазных фальсификаторов истории о якобы полной изоляции группы «Освобождение труда» от революционного движения в России. Сведя воедино архивные материалы, воспоминания современников и данные из работ советских историков, автор рецензируемой книги показала, что в 80—90-х годах XIX века издания группы распространялись в 39 городах России, в том числе в Петербурге, Москве, Киеве, Риге, Одессе, Екатеринославе, Центральном промышленном районе, Поволжье, Сибири. «Освобождение труда» поддерживала отношения с марксистскими организациями Благоева и Бруснева, с социал-демократа-

ми Украины и других мест. Различные поручения группы выполняли такие известные в дальнейшем революционеры, как Курнатовский, Луначарский, Бауман, Бонч-Бруевич.

В книге рассказывается и о связях группы «Освобождение труда» с молодым Лениным, который в 1895 году приезжал в Швейцарию, а затем активно сотрудничал с группой. В 1896—1900 годах Плеханов и его товарищи опубликовали за границей 7 ленинских работ. Контакты с Лениным стали источником новых сил для членов группы, укрепляли их взаимодействие с рабочим движением в России.

Ст. ТЮТЮКИН,

кандидат исторических наук.

ДОКТОР ИЗ ДЖУНГЛЕЙ

Пауль Герберт Фрайер. Альберт Швейцер. Картина жизни. М. «Наука». 1982. 228 стр.

Это было восемнадцать лет тому назад. В сырых джунглях Экваториальной Африки умирал старый доктор. Он умирал спокойно — как опадают листья в лесу по осени. Как умели умирать его пациенты — африканцы.

Под окнами его комнаты собрались врачи и сестры его больницы, добровольные помощники из многих стран: сестра-голландка и врач-чех, врач из Японии, сестра-эльзаска, санитар-габонец... А в доме звучала музыка. Почувствовав приближение смерти, девятилетний доктор попросил поставить пластинку Баха, композитора, который так много значил в его жизни. Ведь еще в юности, задолго до того, как сострадание к людям побудило Альберта Швейцера окончить медицинский факультет и открыть на свои средства больницу в делях Габона, где он жил и работал многие годы, он уже был знаменитым организмом, одним из лучших в Европе интерпретаторов Баха. Был музыковедом, автором обширной монографии о Бахе и признанным знатоком органов. Был известным философом, автором многих книг, приват-доцентом в одном из старейших университетов Европы. Был лицензиатом теологии и директором семинарии в Страсбурге... Старого доктора, умирающего в джунглях, знали во всем мире.

Имя этого всесторонне одаренного человека, «зарывшего свой талант» в много-страдальную африканскую землю, упоминают персонажи телефильмов и романов, читатели говорят о нем в письмах, медики,

философы и биологи прислушиваются к его суждениям. Случайны ли эта популярность «доктора из джунглей», интерес к его судьбе и взглядам? Думается, что нет. Не только пример жизни, без остатка посвященной людям, но и принципы благородной швейцеровской философии «уважения к жизни» оказались очень актуальны.

О Швейцере сегодня много пишут, в том числе в нашей стране и в социалистических странах Европы, особенно в ГДР, где один из ведущих государственных деятелей заявил однажды, что швейцеровское «уважение к жизни» должно стать важнейшим принципом строительства нового общества. Многие улицы, детские сады, школы, предприятия и рабочие бригады ГДР названы именем Альберта Швейцера; проводятся научные конференции и симпозиумы, посвященные разработке идей Швейцера; книги его самого и о нем издаются и переиздаются ежегодно (пять раз была издана, например, только русская биография Швейцера). Одной из новых работ о Швейцере стала и книга немецкого писателя и кино-сценариста Пауля Фрайера.

Он поставил перед собой задачу дать как можно более полный очерк жизни и мыслей Альберта Швейцера. При этом писатель из ГДР обладал бесценным для автора биографического очерка преимуществом (которого были, к примеру, лишены русские авторы, писавшие о Швейцере): Пауль Фрайер лично знал доктора, бывал в его африканской больнице в Ламбарене, не раз беседовал с ним.